

DOI 10.35775/PSI.2024.111.11.010

УДК 32.323

Е.А. ДИБРОВ

соискатель ученой степени кандидата политических наук
кафедры российской политики факультета политологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: dibrov1994@mail.ru

СПЕЦИФИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ФЕНОМЕНА РУСОФОБИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ¹

Украинский кризис, начавшийся в 2014 г., привел к череде политических изменений и значительным преобразованиям информационного пространства в стране и мире. Центральной темой формирования информационного пространства Украины стала идея русофобии. Цель данной статьи – изучение специфики трансформации феномена русофобии на Украине. Настоящее исследование основано на широком спектре текстовых источников информации. Его методологической основой стал проектный подход, дополненный цивилизационным анализом.

В результате исследования установлено, что государственный переворот на Украине (в Киеве) в 2014 г. сформировал на территории Юго-Востока Украины геополитический разлом, который под влиянием русофобии продолжает трансформировать многоуровневое пространство украинского кризиса.

Ключевые слова: украинский кризис, русофобия, пропаганда, военно-политический конфликт, трансформация информационного пространства, фортификационные сооружения, санитарная зона, информационно-коммуникационные технологии.

Введение. После распада СССР и образования Содружества Независимых Государств (СНГ), Россия продолжает оставаться региональным лидером. Тактику и стратегию внешнеполитического развития России определяет Концепция внешней политики. Наиболее актуальным документом является редакция, утвержденная Президентом Российской Федерации В. Путиным от 31.03.2023 г. [7]. В целях стабильного развития многосторонних международных отношений, ключевыми направлениями для кооперации в рамках Концепции внешней политики РФ обозначены страны, готовые находить точки соприкосновения

---

¹ Статья написана и опубликована при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Трансформация информационного пространства зоны военно-политического конфликта на Юго-Востоке Украины, 20-311-90087).

по различным вопросам, в том числе на площадках международных организаций (СНГ, Союзное государство, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, ООН, БРИКС и др.)

При этом в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021 г. обозначены цели по поддержанию безопасности и стабильности в приграничных регионах. В частности, в пункте 101, подпункте 20 зафиксирована реализация шагов по укреплению братских связей между русским, белорусским и украинским народами [14].

Несмотря на позитивные тенденции в развитии внешней политики России на постсоветском пространстве, ряд приграничных стран региона выступают в качестве антагонистов в контексте предлагаемого мирного взаимодействия. Об этом свидетельствуют события, начавшиеся в результате государственного переворота на Украине (в Киеве) в 2014 г., сформировавшие на территории Юго-Востока Украины геополитический разлом. Проведение анализа именно по линии Юго-Востока Украины продолжает быть актуальным, поскольку к данному макрорегиону относилось 9 областей. Жители части макрорегиона: Крыма, Донецкой, Луганской, Запорожской, Херсонской областей (2014 г. и 2022 г.) выразили желание присоединиться к Российской Федерации. В свою очередь, жители Харьковской, Днепропетровской, Николаевской, Одесской областей, близкие по политико-экономическому и социально-культурному составу к вышеперечисленному макрорегиону, пока что находятся в составе Украины. В течение ближайших 5 лет геополитический разлом может зафиксироваться по параллели Левобережной Украины, де-факто получив аналогичную с «линией Керзона» в XX веке [17].

Существующие тенденции геополитического противостояния «локомотивов» стран Запада и России, в контексте формирования новой модели безопасности в Европе, свидетельствуют о необходимости создания обновленного договора о стратегической стабильности с США, а также договоров по безопасности со странами Европы по линии ОБСЕ и ООН. В этих условиях для России существует потребность в формировании «санитарных зон» вблизи ее границ. Подобные разноплановые «фортификационные сооружения» в долгосрочной перспективе помогут укрепить «фланги» и увеличить количество инструментов противодействия внешним и внутренним угрозам. Расширение масштабов применения информационно-коммуникационных технологий позволит в будущем укрепить многоуровневую информационно-технологическую безопасность Российской Федерации.

В связи с чем, целью статьи является изучение специфики трансформации феномена русофобии в информационном пространстве Украины и определение степени влияния деструктивного нарратива на геополитические процессы в Восточной Европе и мире в целом.

Обзор литературы и источников. Несмотря на повышение градуса напряженности в Восточной Европе, информационные процессы, происходящие в украинской медиасфере, недостаточно изучены. Зарубежные ученые зачастую не имеют возможности объективно проанализировать особенности

современного информационного поля зоны военно-политического конфликта на Украине. Это связано с корпоративной политикой медиаресурсов, государственными ограничениями доступа к информации в странах Запада и необъективной интерпретацией событий украинскими СМИ. Тем не менее, попытки объяснить некоторые явления в информационном поле Украины предпринимаются специалистами в области политической коммуникации и медиатехнологий. В работах Н.Р. Красовской, А.А. Гуляева, А.Ю. Лахтина, А.Н. Вакуленко уделяется особое внимание влиянию украинской медиакритики на информационное наполнение украинских СМИ, отмечается ее деструктивное воздействия на информационную политику Украины [8. С. 42-47].

Продолжающийся украинский кризис обострил степень противостояния Киева и Москвы не только в политико-экономической плоскости, но и в информационной сфере через введение цензуры, блокирование российских СМИ, социальных сетей, осуществление кибератак на русскоязычные информационные порталы и др. [1. С. 2-11]. Подобные тенденции говорят о пропаганде ненависти к целой этнической группе, базирующейся на принципах русофобии.

В связи с этим, необходимо определить этимологию термина «русофобия». Русофобия – враждебное, предвзятое отношение к представителям русскоязычной группы, России и ее историографии в целом. Некоторые эксперты приравнивают русофобию к антисемитизму, который на самом деле является идеологией [15]. Поэтому, на примере так называемой «новой украинской элиты» можно увидеть отличительные черты внутренней и внешней политики, которая реализуется посредством предвзятого отношения, а зачастую агрессии и ненависти к русскоязычному населению Украины и России в целом [3].

Исследованием русофобии, как метода идеологического течения Запада в информационном пространстве Украины, занимаются такие специалисты как А.Н. Ильин, Е.А. Куянцева, О.М. Шевченко и Л.Л. Штофер [4. С. 23-34; 9. С. 5-14; 16. С. 98-108]. Авторы, на основе анализа эмпирических данных, продемонстрировали, что русофобия, в отличие от конструктивной критики, основана на дезинформации. Эксперты пришли к выводу, что это идеологическая составляющая западного информационного «оружия», прежде всего американского истеблишмента, который, используя украинские медиаресурсы, формируют отрицательный образ России и части Юго-Востока Украины. Ученые также считают, что элиты ряда европейских стран, в том числе Украины, «заражены» русофобскими спекуляциями.

В этих условиях важно отметить, что проживание русскоязычного населения на Юго-Востоке Украины обусловлено не политическими, а историческими особенностями формирования региона в составе Российской Империи и СССР. В связи с чем, недопустимо применять к жителям региона дефиницию этнической группы или меньшинства, так как они являются коренным населением, «фундаментом» многонациональной Украины.

Материалы и методы. Исследование, изложенное в статье, основывается на следующих материалах. Во-первых, международно-правовые акты; во-вторых,

официальные выступления мировых политических лидеров; в-третьих, статистические данные международных организаций, которые следят за ситуацией на Юго-Востоке Украины; в-четвертых, публикации российских и зарубежных СМИ, в которых освещались отдельные аспекты украинского кризиса (2014-2024 гг.).

Использование контент-анализа в данной статье необходимо для отбора источников информации по заданной теме, для количественной интерпретации их содержания, для выявления основных информационных тенденций, заложенных в них. Применение интент-анализа обосновано необходимостью более детального изучения текстовых источников данных, определения, обобщения и анализа ключевых намерений, которые в них содержались. Кроме того, в статье был проведен дискурсивный анализ, также задействовались проектный и цивилизационный подходы, поскольку требуется выявить акторов, вовлеченных в военно-политический конфликт, определить их цели, задачи и методы трансформации информационного пространства.

Обсуждение. С 2014 г. последователи путчистов в Киеве проводят активную, агрессивную политику «плавильного котла», в ходе чего представителей более 130 национальностей, проживающих по всей территории страны, насильственно реформируют и украинизируют, гомогенизируя по западноукраинскому клише. В связи с чем, для России актуализируется вопрос развития угрозы феномена русофобии на Украине, который для США стал инструментом вытеснения стратегических интересов РФ из данного региона [10].

США, Великобритания, Германия и Франция понимают, что Украина – не только страна постсоветского пространства с промышленным и сельскохозяйственным потенциалом, но и «выгодный» плацдарм в Восточной Европе. Так, реализовывая политику исторического реваншизма через расширение ЕС и НАТО, на Западе пытаются приблизиться к границам России, намереваясь нарушить существующий баланс сил в Европе. Это подтверждается многими фактами: начиная от выделения финансовой помощи и военной техники, заканчивая нарративами и информационной повесткой, направленной на поддержку политического режима на Украине и «демонизацию» имиджа России [12].

В ходе всего периода гражданской войны на Украине, Россия оказывала помощь в деэскалации конфликта и построении конструктивного диалога, направленного на решение внутриукраинского кризиса. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации от 2016 г., цели и задачи развития двусторонних отношений с Украиной прописаны в пункте 56 главы IV: «Российская Федерация заинтересована в развитии разнообразных политических, экономических, культурных и духовных связей с Украиной на основе взаимного уважения, выстраивании партнерских отношений при уважении ее национальных интересов. Во взаимодействии со всеми заинтересованными государствами и международными структурами Россия приложит необходимые усилия для политико-дипломатического урегулирования внутриукраинского конфликта» [6].

В новой редакции Концепции внешней политики РФ от 31.03.2023 г., зафиксировано, что Россия не считает себя врагом Запада, не имеет враждебных намерений в отношении кого-либо и готова развивать дипломатические отношения на принципах суверенного равенства [7].

Несмотря на мирные инициативы российской стороны на протяжении многих лет, последователи путчистов в Киеве усилили проведение политики русофобии на Украине, пытаясь закрепить за Россией роль агрессора и врага [18. С. 4-15]. Подобные действия последователей киевских мятежников являются незаконными. Так, согласно положениям о языковой политике Конституции Украины, в статье 10 указано, что на Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского языка, а также тех языков, которые являются языками национальных меньшинств Украины [5]. До 2014 г. функционировал закон «Об основах государственной языковой политики», согласно которому было разрешено использование регионального языка, при пороге 10% от этнического состава населения [11]. Действие данного закона, в контексте использования русского языка, распространялось на 13 из 27 административных единиц Левобережной Украины – 4 области Северо-Востока Украины (включая Киев), 9 областей Юго-Востока Украины. Тем не менее, с 2014 г. через Верховную раду Украины проводились манипуляции с отменой, переписыванием или подтасовкой трактовки фундаментальных правовых основ Украины.

Так, 25 апреля 2019 г. Верховная Рада Украины приняла закон № 5670-д «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». Он предполагает, что все сферы образования будут переведены на украинский язык, а русский язык будет полностью исключен. Также была повышена квота вещания в СМИ на украинском языке с 75% до 90% от общего эфирного времени [13]. В докладе Венецианской комиссии от 6 декабря 2019 г. отмечается, что представители украинской власти нарушают баланс использования украинского языка и не обеспечивают защиту использования других языков в стране (русский, венгерский, польский и др.) [2]. Однако с 2019 г. президент Украины В. Зеленский лишь наращивал инструменты ретрансляции русофобии во внутренней и внешней политике страны. Учитывая подобные деструктивные тенденции, в Концепции внешней политики РФ от 2023 г. Украина обозначена как сателлит западной гегемонии (США, Великобритании и др.), так как действия чиновников, узурпировавших власть на Украине, нацелены на усиление политики русофобии, развязывание гибридной войны, создание тлеющего конфликта в целях продолжительной дестабилизации политического ландшафта в регионе.

Анализируя динамику украинского кризиса можно определить, что государственные институты США и Великобритании, являются первоочередными спонсорами путчистов на Украине, в Киеве. Их политики и медиаресурсы занимают последовательную позицию в ретрансляции риторики русофобии как в украинском обществе, так и в формировании ложного агрессивного имиджа России для стран региона и мира.

В среднесрочной перспективе совместная работа «локомотивов» стран Запада будет нацелена на подготовку более крупного и продолжительного столкновения с РФ на суше и воде. Усилия стран НАТО будут направлены на их опосредованное участие в новой стадии конфликта в Восточной Европе. До этого времени англо-саксонский блок будет работать над продолжением оказания помощи последователям путчистов в Киеве, пополнять их запасы вооружения, обучать живую силу, в том числе для проведения подрывной деятельности на территории России, оказывать помощь в имитации легализации марионеточных элит в Киеве.

В связи с чем, для РФ важно проводить информационно-просветительскую деятельность с населением и государственными органами власти, обсуждая необходимость подготовки к широкомасштабной контртеррористической операции (КТО). Данные действия требуются для укрепления безопасности России. После фиксации различных мирных инициатив в итоговый план урегулирования украинского кризиса, России необходимо провести полный переход от Специальной военной операции (СВО) к Контртеррористической операции (КТО) по всей линии соприкосновения, которая может длиться несколько лет. В условиях распространения дезинформации, деятельность регулярных сил с использованием информационно-коммуникационных технологий поможет России поддерживать высокий уровень безопасности в стране.

Конфликтное развитие ситуации в Восточной Европе говорит о важности для России поиска новых и усиления имеющихся инструментов противостояния внешней агрессии. Реализуемые усилия должны быть направлены на фиксацию «красных линий» России и последующего формирования обновленных, долгосрочных положений договора о стратегической стабильности, в том числе учитывающих особенности новой архитектуры безопасности в Восточной Европе.

Выводы. Таким образом, можно определить, что Россия занимает открытую позицию по вопросу установления продуктивных двусторонних и многосторонних отношений с различными странами постсоветского пространства и мира. Многоуровневое взаимодействие формируется в том числе, через различные платформы, такие как: СНГ, Союзное государство, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, ООН, БРИКС и др. Несмотря на это, России приходится сталкиваться с различными препятствиями в лице стран-антагонистов, занимающих антироссийскую позицию. В частности, с 2014 г., «локомотивы» стран Запада, через последователей путчистов на Украине, обостряют обстановку в Восточной Европе. Недружественные страны блокируют инициативы России по укреплению добрососедских отношений в приграничных регионах. На Украине планомерно формируется агрессивная среда (политический режим), которая в руках стран Запада стала инструментом по дискредитации России и вытеснению ее стратегических интересов в регионе и мире.

Несмотря на практические шаги России по всеобъемлющему решению украинского кризиса, США, Великобритания и др. проводят политику, направленную

на обострение конфронтации в политико-экономической и социально-культурной плоскости.

В связи с чем, в условиях продолжительного систематического нарушения прав и свобод жителей Юго-Востока Украины, норм международного права, странам-участницам Генассамблеи ООН, необходимо выступить за введение политико-экономических санкций в отношении представителей политической власти Украины разных уровней. При этом странам «Глобального Юга» необходимо продолжать усиливать кооперацию в разных форматах для снижения влияния США, Великобритании, Германии и Франции в Восточной Европе.

Учитывая существующие тенденции, важно подчеркнуть, что заморозка конфликта на Украине приведет к усилению реализации политики русофобии и активизации подрывной деятельности в различных частях континентальной России. В этих условиях, руководству России необходимо настаивать на полном прекращении украинского кризиса и быть готовым к проведению продолжительной контртеррористической операции. При этом, используя инструменты «мягкой силы», России следует проводить научно-просветительские мероприятия о роли русофобии и других видов этнополитических преследований в регионе и мире. Также, важно популяризировать идею ассиметричной федерализации Украины или отдельных ее частей. Подобные инициативы позволят прийти к решению украинского кризиса и созданию новых крепких двусторонних российско-украинских отношений. Для создания долгосрочной стабильности в регионе, России необходимо четко зафиксировать свои «красные линии» и настаивать на подписании новых положений договора о стратегической стабильности с США, а также фундаментальных инициатив, направленных на формирование новой архитектуры безопасности в Восточной Европе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Апухтин Ю.** Обострение ситуации на Донбассе: блеф команды Зеленского или приближение полномасштабного конфликта // Военное обозрение. 2020.
2. Венецианская комиссия: Украина, Болгария, Северная Македония, непризнанные территории // Совет Европы. 2019 // <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/venice-commission-on-non-recognised-territories>.
3. **Дорош С.** Что такое «хорватский сценарий» и возможно ли оно на Донбассе? // Аргументы и факты. 2019 // https://aif.ru/politics/world/horvatskiy_scenariy_dlya_donbassa_chno_eto_takoe.
4. **Ильин А.Н.** Русофобия как идеологическое течение в информационном пространстве Запада // Свободная мысль. 2023. № 3.
5. Конституція України. 25.01.2012 // <https://docs.google.com/viewer?docex=1&url=https://konstitutsiyaua.ru/konstitutsiyaua-ru-ua.pdf>.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. 30.11.2016 // <http://www.kremlin.ru/acts/news/785>.

7. Концепция внешней политики Российской Федерации. 31.03.2023 // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811>.
8. **Красовская Н.Р., Гуляев А.А., Лахтин А.Ю., Вакуленко А.Н.** Технологии информационных войн против России // *Власть*. 2019. Том 27. № 3.
9. **Куянцева Е.А.** Современные информационные процессы в медиaprостранстве Украины // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 2020. Том 39. № 1.
10. **Крюкова С., Товт А., Корзун Ю.** Закрытие наших телеканалов – это агония затравленного человека // *Страна*. 2021. № 1 (7).
11. «Об основах государственной языковой политики». 10.2012 // http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=41018.
12. ООН объявила о гибели 3350 мирных жителей с начала конфликта на Донбассе. 25.01.2021 // <https://ria.ru/20200312/1568481625.html>.
13. Проект Закону про забезпечення функціонування української мови як державної. 27.06.2024 // https://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=61994.
14. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Администрация Президента России. 02.07.2021 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1>.
15. **Шафаревич И.** Русофобия: ключ к пониманию происходящего. М.: Эксмо, 2019.
16. **Шевченко О.М., Штофер Л.Л.** Ксенофобия как эффективная технология современных информационных войн // *Гуманитарные науки Юга России* // 2022. Т. 66. № 12.
17. **Kazimierz Maciej Smogorzewski.** Curzon Line international boundary, Europe // *Encyclopedia Britannica*. 27.07.2024 // <https://www.britannica.com/event/Curzon-Line>.
18. **Nexon M.** President Zelensky sets out to conquer America // *Le Point*. March 10.

Е.А. DIBROV

Applicant of PhD in Political Science of the
Department of Russian Politics, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
E-mail: dibrov1994@mail.ru

TRANSFORMATION SPECIFICITY OF THE RUSSOPHOBIA PHENOMENON IN THE INFORMATION SPACE OF UKRAINE IN THE CONDITIONS OF GEOPOLITICAL CONFRONTATION IN EASTERN EUROPE²

The Ukrainian crisis, which began in 2014, led to a series of political changes and significant transformations of the information space in the country and the world. The central theme of the formation of the information space of Ukraine was the idea of russophobia. The purpose of this article is to study the specifics of the transformation of the phenomenon of russophobia in Ukraine. The present study is based on a wide range of textual information sources. Its methodological basis was a project approach supplemented by a civilizational analysis.

As a result of the study, it was found that the coup d'état in Ukraine (in Kiev) in 2014 formed a geopolitical rift in the South-East of Ukraine, which, under the influence of russophobia, continues to transform the multilevel space of the Ukrainian crisis.

Key words: *Ukrainian crisis, russophobia, propaganda, military-political conflict, transformation of the information space, fortifications, sanitary zone, information and communication technologies.*

---

² Research was funded by RFBR, project number 20-311-90087 «Transformation of the information space of the military-political conflict zone in the southeast of Ukraine».